

По характеру предоставленной информации и возможностям содержательного анализа предложенную методичку можно отнести к качественно-феноменологическим. Одновременно она дает возможность количественной обработки – оценки выраженности феноменов ценностных отношений и связанных с ними личностных особенностей.

Осин Е.Н., Леонтьев Д.А., г. Москва

ВНУТРЕННЯЯ СТРУКТУРА ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПРОСНИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА (ДОПО-3)

Одиночество является неоднородным и сложным переживанием. Многие авторы отмечают, что одиночество выступает не только как негативное, проблемное состояние, служащее источником отрицательных эмоций и основанием для запроса психологической помощи; нередко уединение оказывается, напротив, ценным ресурсом. Хотя инструменты диагностики общего одиночества существуют давно (наиболее известна шкала одиночества Калифорнийского университета в Лос-Анжелесе UCLA Д. Расселла (1989)), инструментов диагностики позитивного одиночества, тем более соотношения позитивного и негативного одиночества, до сих пор нет.

Ранее авторами (Леонтьев, Салихова, Осин, 2007) на небольшой выборке был разработан опросник одиночества из 43 пунктов, содержащий 4 шкалы: позитивное одиночество, зависимость от общения, дефицит близости, отчуждение. За основу при его разработке были взяты шкала экзистенциального одиночества Л.В. Мельник (2004) и упомянутая шкала Д. Расселла.

С целью повышения надёжности шкал набор утверждений был дополнен 12 новыми; 8 утверждений были переформулированы. В новую версию опросника вошли 55 утверждений. В качестве выборки для определения факторной структуры опросника использовались добровольцы, посетители сайта <http://vpsy.ru>, посвящённого проведению психологических исследований онлайн (N=2298), в том числе 26,5% мужчин, средний возраст 23,8±8,85 лет.

Для выявления общей структуры шкал использовался иерархический кластерный анализ (метод Уорда с метрикой r Пирсона; обратные пункты инвертированы), позволивший выделить три однородных группы пунктов, интерпретированных как общее переживание одиночества (23 пункта) и два аспекта отношения к нему: зависимость от общения или неприятие одиночества (17 пунктов), а также позитивное отношение к одиночеству (15 пунктов). Затем в рамках каждой из трёх групп пунктов был проделан факторный анализ с последующим коосугольным вращением, на основе результатов которого были выделены субшкалы.

Полная версия опросника содержит 40 утверждений, сгруппированных в 8 субшкал или 3 шкалы. Краткое описание субшкал и примеры утверждений даны ниже.

Субшкала 1 «Изоляция» (5 утверждений; α Кронбаха 0,82) содержит утверждения, говорящие об отсутствии людей, с которыми возможен близкий контакт («Нет людей, с которыми я был бы по-настоящему близок»; «Есть люди, к которым я могу обратиться»).

Субшкала 2 «Переживание одиночества» (5 утверждений; $\alpha = 0,81$) включает в себя сформулированные в общем виде утверждения, конструирующие образ Я респондента как одинокого человека («Я испытываю недостаток в дружеском общении»; «Я чувствую себя покинутым»)

Субшкала 3 «Отчуждение» (5 утверждений; $\alpha = 0,78$) подчёркивает отсутствие значимых связей с окружающими людьми («У меня мало общего с теми, кто меня окружает»; «Люди вокруг меня, но не со мной»).

Сумма субшкал 1–3 даёт балл по шкале «Общее одиночество» ($\alpha = 0,90$), отражающей степень актуального ощущения одиночества, нехватки общения.

Субшкала 4 «Дисфория одиночества» (5 утверждений; $\alpha = 0,80$) измеряет негативные чувства, связанные с пребыванием в одиночестве («Когда рядом со мной никого нет, я испытываю скуку»; «Когда я один, мне в голову приходят только тоскливые мысли»).

Субшкала 5 «Одиночество как проблема» (4 утверждения; $\alpha = 0,67$) отражает негативную оценку одиночества как феномена («Одинокне люди нуждаются в помощи»; «Если человек одинок, значит, у него проблемы в общении»).

Субшкала 6 «Потребность в компании» (5 утверждений; $\alpha = 0,77$) измеряет переживаемую потребность в общении («Для меня не так уж важно, окружают ли меня другие люди»; «Я плохо выношу отсутствие компании»).

Сумма субшкал 4–6 даёт балл по шкале «Зависимость от общения» ($\alpha = 0,80$), отражающей неприятие одиночества, неспособность оставаться одному.

Субшкала 7 «Радость уединения» (5 утверждений; $\alpha = 0,72$) измеряет принятие человеком одиночества и уединения («Я люблю оставаться наедине с самим собой»; «Мне хорошо дома, когда я один»).

Субшкала 8 «Ресурс уединения» (6 утверждений; $\alpha = 0,76$) содержит утверждения, отражающие продуктивные аспекты уединения («В одиночестве приходят интересные идеи»; «Чтобы понять какие-то важные вещи, человеку необходимо остаться одному»).

Сумма субшкал 7–8 даёт балл по шкале «Позитивное одиночество» (5 утверждений; $\alpha = 0,82$), измеряющей способность человека находить ресурс в уединении, творчески использовать его для самопознания и саморазвития.

Краткая версия опросника содержит 24 утверждения, на основе которых рассчитываются баллы только по 3 шкалам (надёжность от 0,81 до 0,87).

Для дополнительной проверки полученной структуры на наборе выделенных субшкал был проделан эксплораторный факторный анализ, результирующие 3 фактора полностью соответствуют предполагаемым. Показатели общего одиночества слабо коррелируют с показателями зависимости от общения ($r=0,16$; $p < 0,001$), в то время как последние обнаруживают выраженную отрицательную взаимосвязь с позитивным одиночеством ($r=-0,55$; $p < 0,001$).

Параллельно с опросником ДОПО-3 часть испытуемых ($N=570$) заполнили и другие опросники, в том числе краткие шкалы удовлетворённости жизнью Э. Динера и субъективного счастья С. Любомирски (Осин, Леонтьев, 2008), а также опросник субъективного отчуждения (Осин, 2007). Выраженность общего одиночества связана с низкими баллами по шкалам счастья ($r=-0,48$; $p < 0,001$) и удовлетворённости жизнью ($r=-0,55$; $p < 0,001$), а также высокими баллами по общему показателю отчуждения ($r=0,52$; $p < 0,001$), что позволяет связать одиночество с переживанием утраты смысла. Показатель зависимости от общения обнаруживает лишь слабые связи с показателями счастья и удовлетворённости жизнью ($r=-0,14$ и $-0,15$; $p < 0,001$), а показатель позитивного одиночества – слабую связь с отчуждением ($r=0,18$; $p < 0,001$).

Получены также гендерные различия в показателях шкал и субшкал ДОПО-3. Согласно полученным данным, мужчины более склонны к общему одиночеству ($t_{2296}=5,10$; $p < 0,001$): они значимо чаще сообщают об изоляции, нехватке общения и переживании отчуждения от окружающих. У женщин, в свою очередь, более выражена потребность в компании ($t_{2296}=4,74$; $p < 0,001$) и они более склонны рассматривать одиночество как проблему ($t_{2296}=3,03$; $p < 0,01$). Размеры этих эффектов составляют лишь 0,1–0,3 стандартных отклонения. Гендерных различий в позитивном отношении к одиночеству не обнаружено.

Для проверки наличия возрастных различий в показателях шкал ДОПО-3 использовался двухфакторный дисперсионный анализ (испытуемые делились на 5 возрастных групп: 14–18 лет, 19–24 года, 25–29 лет, 30–39 лет и старше 40; вторым фактором выступал пол). Результаты свидетельствуют о том, что показатели общего одиночества ($F_{4,2287}=3,81$; $p < 0,05$) и зависимости от общения ($F_{4,2287}=14,71$; $p < 0,001$) с возрастом снижаются: вероятно, по мере взросления люди учатся устанавливать отношения и становятся более автономными. Показатели позитивного одиночества ($F_{4,2287}=4,47$; $p < 0,01$) также наиболее высоки в подростковом возрасте (14–18 лет), однако резко снижаются в следующей возрастной группе и в дальнейшем обнаруживают тенденцию к повышению. Эффектов взаимодействия с полом не обнаружено.

Полученные данные свидетельствуют о высокой внутренней согласованности и конвергентной валидности шкал опросника ДОПО-3, хорошо соответствующего теоретическим представлениям об одиночестве как о многомерном феномене, обнаруживающем как позитивные, так и негативные аспекты. В дальнейшем планируется проверка внешней валидности приведенных выше

данных на обычных выборках, а также проверка структурной валидности опросника с использованием структурного моделирования.

Пахомова Е.В., г. Челябинск

ОПЫТ СОЗДАНИЯ МЕТОДИКИ ДИАГНОСТИКИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Изучение ценностей и ценностных ориентаций является популярной темой современных психологических исследований. За последние несколько лет учеными были сделаны выводы, которые позволяют говорить о переходе на новый этап понимания проблемы и необходимости разработки новых методологических подходов.

Исследования неразрывно связаны с инструментарием, конкретными методиками. Целью работы было создание надежной, валидной и удобной в применении методики диагностики ценностных ориентаций.

На основе анализа литературных источников была предложена диагностическая модель. В качестве основных критериев для диагностики ценностных ориентаций были выделены: «Открытость к изменениям – Консерватизм», «Акцент на себе – Акцент на других», «Сохранение индивидуальности – Ориентация на группу». В создаваемой методике изучаются соотношения проявления ценностных ориентаций в различных сферах (личность, семья, профессиональная деятельность) и на разных уровнях (когнитивный, эмоциональный и поведенческий). Основой теоретического концепта методики послужили работы по изучению ценностных ориентаций М. Рокича, Ш. Шварца, В. Билски, В.А. Ядова, М.С. Яницкого, Д.А. Леонтьева, Н.А. Журавлевой, А.В. Капцова и Л.В. Карпушиной.

Первым этапом работы было создание банка пунктов, обладающих содержательной валидностью и образующих однородные шкалы. Для оценки заданий было привлечено 12 экспертов, имеющих психологическое образование. Эксперты были ознакомлены с содержанием теоретического конструкта заложенного в основу теста. Каждый вопрос оценивался на соответствие шкалам по биполярным критериям, заложенным в основу шкал. Всего было предъявлено 278 вопросов. Перед нами стояла задача отобрать вопросы, наиболее точно отражающие конструкт, и мнение экспертов по которым было бы согласовано. Согласованности мнений экспертов контролировалась с помощью коэффициента конкордации Кендала. Всего было отобрано 126 пунктов, что составляет 45% от первоначального объема. На этом этапе исследования был проведен отбор пунктов для шкалы «Социальная желательность». К таким были отнесены пункты, имеющие компонент социальной желательности по мнению 10 и более экспертов.

Следующим этапом работы было формирование однородных шкал теста.

ББК Ю93.я43
С568

Редакционная коллегия:
Н.А. Батури́н (отв. редактор), Ю.Л. Юсупова

Одобрено Советом факультета психологии

Рецензенты:
д.пс.н., проф Г.Г. Горелова, к.пс.н. доцент Л.В. Орлова

Современная психодиагностика в период инноваций: сборник тезисов II Всероссийской научной конференции / редколлегия: С568 Н.А. Батури́н (отв. ред.) и др. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 230 с.

ISBN 978-5-696-04043-1

В сборнике представлены тезисы докладов II Всероссийской научной конференции ведущих психологов Российской Федерации. Тезисы, вошедшие в сборник, посвящены актуальным проблемам и вопросам психодиагностики.

Сборник предназначен для психологов, педагогов, аспирантов и студентов факультетов психологии.

Отпечатано с авторских оригиналов.

ББК Ю93.я43

ISBN 978-5-696-04043-1

© Издательский центр ЮУрГУ, 2010